

ФОРМЫ ПРОТЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В 60 – 80-Е ГГ. XX ВЕКА
B. H. Казьмин, M. V. Казьмина

FORMS OF PROTEST ACTIVITY IN RUSSIA IN THE 1960s – 1980s
V. N. Kazmin, M. V. Kazmina

В статье рассматриваются основные формы протестной деятельности в регионах России. Особое внимание уделяется анализу протестных действий в регионах Западной Сибири. Выделены следующие формы протестной деятельности: написание писем в органы государственной власти о нарушении прав человека; отказ от участия в выборных кампаниях; печатание и распространение листовок и запрещенной литературы антисоветского содержания; характер деятельности и идеологические взгляды немногочисленных подпольных организаций. Рассмотрены методы борьбы Комитета государственной безопасности и содержание судебных процессов над антисоветчиками. Сделан вывод о разнообразных формах протеста и их роли в жизни страны.

The paper considers the main forms of protest activity in Russian regions. Special attention is paid to the analysis of protest actions in the regions of Western Siberia. The following forms of protest activity were revealed: writing letters to the authorities about the violation of human rights; refusal to participate in election campaigns; printing and distribution of leaflets and prohibited anti-Soviet literature; the nature of the activities and ideological convictions of the few underground organizations. The authors consider the State Security Committee's methods of struggle against and the content of trials on the anti-Soviet protestants. The conclusion is made about the various forms of protest and their role in the life of the country.

Ключевые слова: власть, антисоветчики, подпольные организации, судебные процессы.

Keywords: power, anti-Soviet protestants, underground organization, litigation processes.

Протестные действия в стране включали в себя два направления. Первое представляло диссидентство, второе – разнообразные стихийные формы недовольства граждан существующей властью и жизнью. В историографии этой темы доминирующее место занимают проблемы инакомыслия, деятельность правозащитников.

Совершенно справедливо некоторые исследователи говорят, что основное внимание историки уделяют движению правозащитников, забывая о том, что существовали и другие формы протеста. По мнению известного историка В. А. Козлова, диссидентство определяло достаточно локальное движение, прежде всего, столичной интеллигенции. За пределами этого понятия оказался более широкий круг лиц, выступавших с протестами против существовавшей реальности. Он называет это «крамолой». По его мнению, «крамола» – это оппозиция народа, оценочное суждение власти и её сторонников о своих реальных или потенциальных противниках» [10, с. 7].

В наиболее мягких формах «крамола» проявлялась в оценках событий внутренней и внешней политики, проводимой властью. Например, в написании писем руководству страны. Протесты в форме письменных посланий руководству страны отмечались и в Западной Сибири. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. в силу ухудшения социально-экономического положения они стали носить относительно массовый характер. Письма-жалобы шли во все инстанции – парткомы, горкомы, обкомы, ЦК КПСС. Так, в 1980 г. письмо Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу пишет Т. Авалиани из Кемеровской области. В этом письме он заявлял о необходимости изменить проводимую внутреннюю политику, обновить руководящие кадры страны на более квалифицированные, придерживаться ленинских принципов партийного руководства [9]. И хотя автор этого письма не был арестован, ему пришлось пережить трудные моменты в своей жизни.

Основной поток писем в центральные и местные органы власти затрагивал бытовые проблемы, но это являлось своеобразным барометром, определявшим основные проблемы регионов. Например, в письмах жителей Томской области свыше 30 % жалоб и просьб касалось вопросов жилья [22]. Социально-экономические проблемы доминировали и в других регионах Западной Сибири.

Нельзя сказать, что власть (центральная и региональная) не реагировали на письма и жалобы трудящихся. Так, ЦК КПСС принял постановление «О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами и предложениями трудящихся в свете решений XXVI съезда КПСС в Алтайском крае», где указывалось на необходимость решения бытовых проблем граждан. В 1984 г. партийные организации края заявили о выполнении данного постановления. В записке в ЦК КПСС отмечалось, что проделана большая работа по его реализации. О характере жалоб можно судить на примере Кургинского района Алтайского края. В районе КПСС в 1983 г. поступило 46 жалоб и писем, в том числе 14 анонимных. В основном они носили бытовой характер, но в 12 из них указывалось на злоупотребление служебным положением руководителей района и предприятий [8, л. 17, 58, 59].

Случай проявления народного недовольства относительно часто встречались в период выборных кампаний. Формы были разные: отказ от участия в выборах в связи с наличием только одного кандидата; распространение анонимных листовок с призывами не приходить на выборы; анонимные надписи на избирательных бюллетенях.

Анонимные надписи на бюллетенях являлись наиболее распространенной формой. В основном они содержали требования улучшения материальных условий граждан, повышения зарплаты, устранения дефицита товаров, улучшения жилищных условий и др.

Негативные надписи с политическими требованиями в регионах были редки. Они сводились к требованиям передачи власти советам, многопартийности. В Алтайском крае и Пермской области встречались призывы с требованиями прекратить ядерные взрывы на полигонах [14, л. 21, 22].

Встречались и такие надписи: «Советской власти нет», «голосование на выборах – проформа», «где выбор кандидатов», «долой мироедов, владеющих спецбольницами и спецбуфетами» и др. [3, с. 16].

В Томской области в период избирательной кампании 1975 г. при выборах депутатов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы в бюллетенях присутствовали выражения: «Выбирай, не выбирай – а толку мало», «Хоть немножко ведите борьбу с блатом», «Просьба – меньше вмешиваться в личную жизнь».

Имелись и немногочисленные случаи отказа от голосования. Например, в Томской области на выборах 1975 г. их насчитывалось 215, а в самом городе Томске – 129 [20, л. 8, 92].

Иногда острые вопросы ставились перед представителями власти регионов во время проведения единых политдней, встреч с трудящимися. На одной из встреч с руководящими работниками Томского обкома КПСС был задан вопрос: «Почему происходит глушение зарубежных радиостанций и насколько это соответствует международному праву?» [21, л. 9].

Распространение антисоветских листовок и писем являлось самой массовой формой антисоветской деятельности. Из дел об антисоветской агитации и пропаганде каждое четвертое дело относилось к этой категории. Из них 29 % приходилось на анонимные письма, 71 % – на листовки [10, с. 224].

Относительная массовость такой деятельности потребовала от КГБ усиления работы в этом направлении. С конца 1970-х гг., с подавлением движения правозащитников, «профилактирование» направляется на выявление данной категории антисоветчиков. Ежегодно в ЦК КПСС отправлялись отчеты итогов работы по розыску авторов антисоветских документов.

В отчете за 1978 г. Ю. В. Андропов информирует, что «на территории страны проявили себя 1660 анонимных авторов, которыми было распространено 11445 листовок, надписей и писем антисоветского, политически вредного и клеветнического характера.

Принятыми органами госбезопасности мерами в 1978 г. установлено и разоблачено 1206 авторов. В числе разысканных оказалось 26 авторов, изготавливших враждебные документы, содержащие террористические намерения в отношении руководителей КПСС и Советского правительства, и 77 – допустивших угрозы физической расправы в адрес представителей местного партийно-советского актива и должностных лиц».

Приводятся и данные по социальному составу: рабочие – 22 %; студенты и учащиеся – 20,7 %; служащие – 19,5 %; пенсионеры – 16,55 %. Остальные – «лица психически неполноценные и без определенных занятий». В числе установленных анонимных авторов 107 членов и кандидатов в члены КПСС и 144 члена ВЛКСМ [4, с. 206].

По отношению к авторам применялись меры «преподупредительно-профилактического» характера. К уголовной ответственности было привлечено всего 36 человек (ст. 70 и 190-1).

Подобное наблюдалось и в регионах Западной Сибири. Факты говорят о том, что с усилением репрессивной политики резко сокращается распространение запрещенной антисоветской литературы, прежде всего, листовок. КГБ считал, что хотя динамика их распространения снижается, содержание листовок стало многое резче и враждебнее к политической системе.

Снижение антисоветских листовок, например, в Кемеровской области явилось результатом «профилактической» работы среди интеллигенции. Управление Комитета Государственной Безопасности (УКГБ) по Кемеровской области приводятся факты принятия мер к трем преподавателям одного из вузов, использовавшим аудиторию для «дискредитации политики КПСС, достижений реального социализма».

Однако полностью взять ситуацию под контроль УКГБ по Кемеровской области не удалось. В 1984 г. в области арестовывается 17 человек, которые распространяли антисоветские листовки, делали антисоветские надписи (23 надписи) и рассыпали анонимные письма. К ним применялись меры профилактического характера. Уголовную ответственность понесли 3 человека с профашистскими взглядами [11, с. 122].

Власть и здесь проводила гибкую политику изоляции лишь тех, кого считала неисправимыми антисоветчиками. Так, Судебная коллегия Ленинградского городского суда 11 августа 1983 г. рассмотрела дело по обвинению Ю. П. Дубенского и признала его виновным в совершении преступлений по ст. 190-1, назначила ему наказание в виде трех лет лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии строгого режима. Наказание Ю. П. Дубенский отбывал в г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области.

Определенное распространение в Западной Сибири получило функционирование нелегальных радиопередатчиков. Они работали в широком спектре радиочастот и создавали опасность для деятельности отдельных организаций. Были случаи выхода отдельных лиц на широкую аудиторию с трансляцией зарубежных голосов.

Например, в Кемеровской области было выявлено и изъято 350 незарегистрированных передающих устройств. В марте 1977 г. Прокопьевский городской отдел УКГБ арестовал гражданина Хомутова, транслировавшего в городскую сеть передачи радиостанции «Голос Америки». В Новокузнецке задерживается гражданин, распространявший через радиотрансляционную сеть антисоветские призывы [16, с. 118].

Радикальную форму протестного движения в стране представляли подпольные группы и организации, возникавшие в различных регионах страны. В Томске еще в 1963 г. возникает подпольная молодежная группа, состоявшая из студентов ТГУ (В. Коврижкин, А. Томилов, братья В. и И. Мицко) [18]. В выступлениях студента исторического факультета А. Томилова содержались радикальные требования о необходимости новой революции для отстранения КПСС от власти и организации международного суда над коммунизмом [2, с. 15, 16].

В 1982 г. старшеклассники Новосибирска (А. Кретинин и др.) создали нелегальную организацию. Они выступили с критикой политики брежневского режима и работы комсомольских организаций. Им удалось выпустить 2 листовки в 120 экземпляров [2, с. 44]. В пе-

ИСТОРИЯ

риод перестройки члены группы примут активное участие в создании независимой прессы.

Подпольные политизированные молодежные организации, ставившие задачу изменения политической системы, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. встречались и в соседнем с Западной Сибирью регионе – Урале [12, с. 138 – 141].

КГБ по Свердловской области информирует о раскрытии нелегальной группы молодежи, именовавшей себя «Партией свободной России» или «Революционной рабочей партией», состоявшей из нескольких человек.

Входившие в её состав братья Пестовы отпечатали 700 антисоветских листовок, где предъявлялись «требования трудящихся Советскому правительству». Листовки были сброшены с виадука в Свердловске во время демонстрации. На следствии они дали показания, что собирались захватить власть «террористическим путем» [15, л. 1, 2].

В Нижнем Тагиле в начале 1971 г. создается подпольная организация, называвшая себя «Революционной партией интеллектуалов Советского союза». Отличительная особенность организации состояла в том, что в неё входили рабочие. Все члены организации (несколько человек) имели псевдонимы и ежемесячно платили членские взносы. Они стремились создать ячейки организации в крупных городах, армии и захватить власть.

В написанном ими манифесте говорилось: «Настало время заявить всему миру о том, что коммунистическое учение наполовину неверно и является в данный момент средством обольщения масс, а идея близкого коммунизма является по своей сущности новой религией». Все члены организации осуждены судом в ноябре 1971 г.

В 1975 г. в Нижнем Тагиле привлекается к уголовной ответственности рабочий Н. И. Каликин за попытку создания «Партии справедливости советского народа». У него изъяты устав, программа и листовки [10, с. 345].

Нелегальные организации существовали и в других регионах России. Так, в г. Орле в декабре 1969 г. образуется «Патриотический фронт России». Члены этой группы (3 человека) установили связь с диссидентами Якиром, Красиным и Хаустовым. От них организаторы получали самиздатовскую литературу, в том числе «Хронику текущих событий».

В 1972 г. распространяется программа, которая называлась «За что мы боремся? Россия: сегодня, завтра, будущее». В августе 1973 г., Орловским областным судом члены группы приговорены к длительным срокам лишения свободы [10, с. 371, 372].

Во Владивостоке возникла леворадикальная организация «Новая молодежь» (лидер – студент ДГУ А. Максимов), которая ставила перед собой цель выработать программу переустройства общества на ленинских принципах. В Перми в 1983 г. создается «Группа продленного дня». Её члены считали необходимым привлекать к государственному управлению широкие массы трудящихся. Опыт организации интересен тем, что в 1984 г. возникает её филиал в Москве. То есть инакомыслие пошло по другому руслу – из провинции в столицу [2, с. 44].

Проблема выяснения численности подпольных группировок чрезвычайно сложна. По нашему мнению, количество их постоянно сокращалось и в конце 1970-х – начале 1980-х гг. составляло чуть более 30. Речь идет о «политически вредных группировках» на территории России.

Составители сборника «Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953 – 1982 гг.» считают, что количество групп и организаций составляло: в 1971 г. – 527 групп, 2304 участника, в среднем 4,3 человека в группе; в 1974 – 1976 гг. среди молодежи выявлено 384 группы, численностью 1232 человека, в среднем по 3,2 человека в группе. В основном это были молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет [10, с. 318 – 320].

Действительно, данная возрастная категория составляла более 40 % от общего числа лиц, профилактируемых органами КГБ. Не случайно в ЦК КПСС в декабре 1976 г. органами госбезопасности направляется аналитическая справка о характере и причинах негативных проявлений среди учащейся и студенческой молодежи, где говорилось об усилении влияния западных идеологических центров на советскую молодежь.

В результате воздействия молодые люди оказываются «неспособными преодолеть такое негативное влияние, заражаются настроениями политической демагогии, критиканства, пессимизма и допускают идеологически вредные и антиобщественные проявления. В среде учащейся молодежи за три года было совершено 3324 проявления, в которых участвовало 4406 человек». Среди учащейся молодежи антиобщественные и идеологически вредные проявления допускали студенты – 60 % от общего количества; школьники – 22,4 %; учащиеся ПТУ и техникумов – 15,5 %; аспиранты – 1,8 %. Большинство молодых людей совершали антиобщественные действия в одиночку. Но было создано и 384 группы [4, с. 139, 246, 318 – 332]. «Политически вредную идеиную направленность» имела небольшая часть групп. Наибольшее количество представляли группы с националистическими настроениями (87 групп). 43 группы были созданы под влиянием «идеологии реформизма и ревизионизма».

По мнению руководства КГБ, группы, находившиеся под влиянием реформизма и ревизионизма, не имели организационных форм, и их деятельность сводилась к «вредным, клеветническим высказываниям». Органами КГБ выявлялись и организации, заявлявшие о создании «нового общества сильных личностей» и использовавшие фашистскую символику. Такие организации действовали в Красноярске («Нацистская молодежная партия»), Белгороде («Рыцарский крест»), Волгограде («Четвертый рейх») [4, с. 142].

В 1980-е гг. резко увеличилось число молодежных группировок с фашистской идеологией в Кемеровской области. В 1981 г. выявлено 7 фактов проявления такой идеологии; 1982 г. – 14; 1983 г. (пять месяцев) – 20. Профашистские проявления были характерны для части молодежи, обучавшейся в вузах, техникумах, ПТУ. В г. Юрге двумя учащимися к телевизионной антенне прикрепляется красный флаг с изображением фашистской свастики. В Прокопьевске двое молодых людей на стенной газете, посвященной Дню Победы, нарисовали фашистскую свастику, а на входной двери школы написали «Вы нас в 45, мы вас в 1982» [16, с. 192]. В

1983 г. в некоторых городах РСФСР прошли демонстрации, погромы еврейских кладбищ (Свердловск, Куйбышев, Омск, Барнаул) [1]. Факты свидетельствуют о радикализации малочисленной части молодежи в регионах после подавления легальных форм протеста.

Большинство групп, по мнению КГБ, не имело «политически вредной направленности», а формировалось по принципу поиска соучастников по аморальному образу жизни. Таких группировок было выявлено 201 (71 % от общего числа). Они совершали действия, нарушавшие общественный порядок и мораль социалистического общества (подражание хиппи, увлечение наркотиками, порнографией и т. п.). Власть считала, что их аморальное поведение являлось покушением на пересмотр этических норм социалистического общества, ставило под сомнение революционные традиции. Подобные группировки существовали во многих регионах страны [4, с. 143].

Реальную опасность для власти представляли лица с радикальными целями. В Западной Сибири они совершили действия и террористического характера. В мае 1979 г. в г. Новокузнецке Кемеровской области

предпринимается попытка захватить самолет В. Н. Бизуновым и М. В. Шамахаевым с целью эмиграции в Израиль. В ходе спецоперации УКГБ Шамахаев был убит. Бизунову суд назначил наказание: 10 лет лишения свободы.

В феврале 1981 г. на карнизе окна Кемеровского обкома КПСС был обнаружен пакет с взрывчаткой (электродетонаторы и электропровода) [16, с. 114 – 122]. Лица, причастные к этому, органами КГБ обнаружены не были. В апреле 1981 г. на железнодорожном вокзале г. Новокузнецка в автоматической камере сотрудниками КГБ изымаются пять патронов аммонита и два электродетонатора [16, с. 114, 115].

Таким образом, в 1960-х – начале 1980-х гг. протестные настроения проявлялись в разнообразных формах как легальных, так и в создании немногочисленных подпольных группировок и организаций. И хотя в начале 80-х гг. ХХ в. протестные действия были в основном подавлены, это не означало, что были устранены причины недовольства властью и господствующей идеологией у части граждан страны.

Литература

1. Алтайская правда. 1984. 20 июля.
2. Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможность и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961 – 1991 гг.). Ч. 2. Новосибирск, 2003.
3. Бюллетень центра изучения протестного движения в Кузбассе. Прокопьевск, 2005.
4. Власть и диссиденты. Документы и материалы КГБ и ЦК КПСС. М., 2006.
5. Власть и оппозиция. Российский политический процесс ХХ века. М., 1995.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.П-190.Оп. 18. Д. 34. Л. 8.
7. Исторический архив. 1994. № 1. С. 195 – 207.
8. Краевое государственное управление государственного архива Алтайского края (КГУ ГААК). Ф.П-1. Оп. 158. Д. 52. Л. 17, 58 – 59.
9. Край. 2004. 9 июля.
10. Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1963 – 1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М., 2005.
11. Онищенко В. В. Образование и деятельность советских органов государственной безопасности в Кемеровской области (1943 – 1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2010.
12. Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале (середина 1940 – середина 1980-х годов). Сургут, 1999.
13. РГАНИ. Ф. 89. ПЕР. 44. Д. 5.
14. РГАНИ. Ф. 89. ПЕР. 12. Д. 5.
15. РГАНИ. Ф. 89. ПЕР. 37. Д. 28.
16. Служение Отечеству. 1917 – 2005 гг. Кн. 2. Кемерово, 2005. С. 114 – 122.
17. Томск. История города от основания до наших дней. Томск, 2004.
18. Томский вестник. 1995. 17 февраля.
19. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 5673. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
20. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4681. Л. 8.
21. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 185. Л. 9.
22. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 261.

Информация об авторах:

Казьмин Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета КемГУ, vladkaz231@yandex.ru.

Vladimir N. Kazmin – Doctor of History, Professor at the Department of Theory and History of the State and the Law, Kemerovo State University.

Казьмина Маргарита Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, Rita-KMV@yandex.ru.

Margarita V. Kazmina – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редакцию 17.09.2015 г.